

УДК 1(091)(37)
ББК 87.3(0)
С31

Сенека, Луций Анней.

С31 Сенека. Собрание сочинений / Сенека Л.А. — Москва : Эксмо, 2019. — 560 с. — (Библиотека избранных сочинений).

Луций Анней Сенека — крупнейший римский философ, первый представитель стоицизма в Древнем мире. Особую роль в формировании взглядов философа сыграл древнегреческий мыслитель Посидоний. В свою очередь, нравственная позиция и система ценностей Сенеки оказали сильное влияние на его современников и последующие поколения.

В сборник вошли избранные «Нравственные письма к Луцилию», трагедии «Медея», «Федра», «Эдип», «Фиест», «Агамемнон» и «Октавия» и философский трактат «О счастливой жизни».

УДК 1(091)(37)
ББК 87.3(0)

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

БИБЛИОТЕКА ИЗБРАННЫХ СОЧИНЕНИЙ

Луций Анней Сенека

СЕНЕКА

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*. Руководитель направления *В. Обручев*
Ответственный редактор *М. Ананян*. Редактор *Л. Гречаник*

Технический редактор *Л. Зотова*. Переводчики *П. Краснов, С. Янушевский, С. Соловьев*
Младший редактор *Д. Атакишиева*. Художественный редактор *Е. Анисина*

Корректоры *Л. Снеговая, О. Гаманек*. Верстка *Н. Зенков*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндiрiшi: «ЭКСМО»-АКБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесi, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгiсi: «Эксмо»

Интернет-магазин : www.book24.ru

Интернет-магазин : www.book24.kz

Интернет-дуken : www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»
Казахстан Республикасындағы импорттауды «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Дистрибьютор и представитель по прямому претельский на продукцию,
в Республике Казахстан; ТОО «РДЦ-Алматы»
Казахстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Дембровский қаш., 3-а., литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC_Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 25.09.2019. Формат 60х90^{1/16}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,0.

Тираж экз. Заказ

В электронном виде книга доступна на сайте
www.litres.ru

ЛитРес
официальный партнер

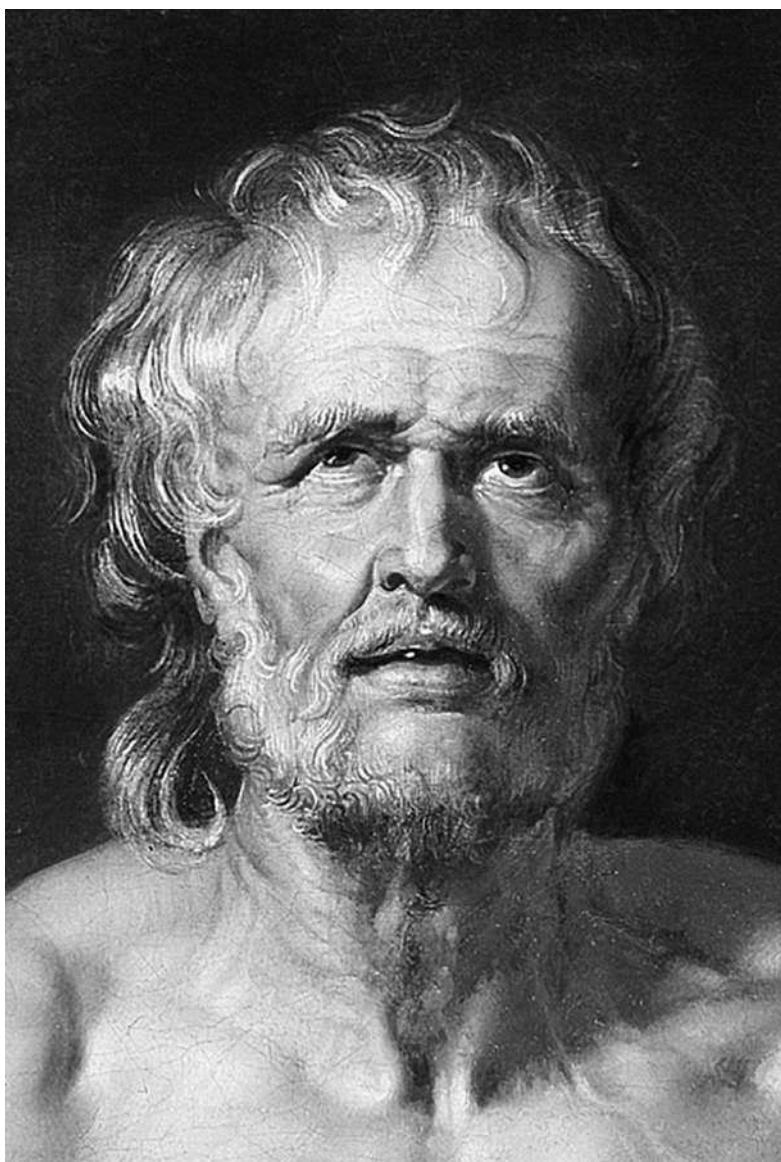

ISBN 978-5-04-094405-7

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Содержание

Предисловие	7
Нравственные письма к Луцилию <i>Перевод П. Краснова</i>	9
О счастливой жизни (философский трактат) <i>Перевод С. Янушевского</i>	207
Трагедии <i>Перевод С. Соловьева</i>	255
Луций Анней Сенека. Избранные афоризмы	558

Луций Анней Сенека

4 г. до н. э. – 65 г.

Вопросы, на которые дает ответ эта книга

ЧТО СЕНЕКА СЧИТАЕТ ЛУЧШИМ ПРИЗНАКОМ УРАВНОВЕШЕННОГО УМА?

Лучшим признаком уравновешенного ума я считаю умение сосредоточиваться и терпеливо ожидать. *Стр. 12*

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЖИЗНЬ БЫЛА ПРИЯТНА, И ПОЧЕМУ?

Чтобы жизнь была приятна, надо отложить все попечения о ней. *Стр. 17.*

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ?

Сбрось сначала бремя своей души, и тогда ты найдешь прекрасным всякое место. *Стр. 46.*

КАК СЕНЕКА РЕКОМЕНДУЕТ ПОСТУПАТЬ, ЧТОБЫ НЕ ПАДАТЬ ДУХОМ В НЕСЧАСТЬЯХ?

Помни же и держись следующего: не падай духом в несчастьях, не доверяй радостям и всякую возможную угрозу судьбы представляй себе уже осуществившейся. *Стр. 134.*

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ФИЛОСОФИЕЙ И МАТЕМАТИКОЙ?

Философ ищет причину вещей, математик исследует их число и меру. *Стр. 150.*

КАК МЫСЛИТЕЛЬ ОТНОСИТСЯ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ?

Нет ничего неопределеннее, обманчивее и изменчивее под влиянием внешних условий, чем жизнь. Все меняется и по велению судьбы переходит из одной крайности в другую, и при такой неверности земных вещей верна только смерть. *Стр. 175.*

ПОЧЕМУ ФИЛОСОФ РЕКОМЕНДУЕТ ИСКАТЬ УБЕЖИЩА В ФИЛОСОФИИ?

Насколько можешь, ищи убежища в философии. Она укроет тебя в своих объятиях. В ее святилище ты будешь если не вполне безопасен, то все же безопаснее, чем где-либо. *Стр. 197.*

ЧТО, ПО УТВЕРЖДЕНИЮ СЕНЕКИ, ПРИНОСИТ НАМ ВЕЛИЧАЙШИЕ БЕДЫ?

Величайшие беды причиняет нам то, что мы сообразуемся с молвой и, признавая самыми правильными те воззрения, которые встречают большое сочувствие и находят много последователей, живем не так, как этого требует разум, а так, как живут другие. *Стр. 209.*

КОГДА ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ СЧАСТЛИВОЙ?

...жизнь счастлива, если она согласуется со своей природой. *Стр. 212.*

КАК ИСТИННЫЙ МУДРЕЦ ОТНОСИТСЯ К БОГАТСТВУ?

Мудрец не пустит к себе в дом ни одного денария нечистого происхождения, но он не отвергнет богатства, являющегося даром судьбы и плодом добродетели. *Стр. 243.*

Предисловие

Имя римского философа Луция Аннея Сенеки (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.) давно стало одним из символов стоицизма, хотя он не был основателем этого течения в философии

Стоицизм родился в Афинах за три века до наступления нашей эры, а свое название получил благодаря архитектурным сооружениям, которые в античности назывались «стоя» или «стоа»: длинная крытая галерея с рядами колонн. Их можно было использовать для разнообразных заседаний должностных лиц, для торговли и, конечно же, для философских бесед в компании единомышленников.

Стоики представляли окружающий нас мир как своеобразный организм, которым управляет логос — божественный закон. Бесполезно бороться с судьбой, бессмысленно противоречить логосу, считали они, поэтому идеалом человека должен стать спокойный, рассудительный мудрец. Но при этом стоики отнюдь не проповедовали безволие и слепое подчинение. Да, сопротивляться року невозможно. Но с достоинством пройти этот путь может только человек с мощным внутренним стержнем. Безнравственный поступок — саморазрушение. Воздержанность — ступенька на пути к истинно свободной личности...

Произведения Сенеки — предельно откровенный и развернутый «кодекс чести» античного приверженца умеренности и стойкости. Да и сама его жизнь — это путь человека, всегда жившего в соответствии со своими идеалами. Государственный деятель, член сената, выдающийся оратор и писатель — Сенека был наставником юного Нерона и не боялся противоречить сумасбродному правителю. Увы, ученик, славившийся жестокостью, а также мнивший себя гениальным актером и поэтом, в итоге предложил Сенеке выбор — смертная казнь

или самоубийство. Как истинный стоик, философ предпочел оборвать свою жизнь собственными руками.

И... кто ныне помнит произведения Нерона? А труды Сенеки пережили века и тысячелетия. И мы предлагаем вам познакомиться с избранными творениями великого мыслителя: «Нравственные письма к Луцилию», трактат «О счастливой жизни» и несколько трагедий — «Медея», «Федра» и другие.

«Нравственные письма к Луцилию» сохранились в отдельных списках, систематизировали их уже переводчики и поклонники Сенеки эпохи Средневековья и Нового времени. Доподлинно неизвестно, нумеровал ли их сам Сенека и сколько их было на самом деле. Русскоязычному читателю большую их часть впервые представил в 1893 году Платон Краснов. О мотивах выбора им писем известно мало. По одной из версий, он перевел именно те, которые показались ему наиболее достоверными.

Кому адресованы «Нравственные письма»? Нам сейчас неизвестно, существовал ли Луцилий реально (есть версия, что это некий зажиточный римлянин, ученик Сенеки). Возможно, философ просто использовал для изложения своих взглядов формат писем к хорошему знакомому.

Любое произведение Сенеки разворачивает перед нами подробную картину его философии. Не только «Нравственные письма» или «О счастливой жизни», но и трагедии, основанные на античных мифах... Вопросы жизни и смерти, добра и зла, нравственного и безнравственного — философ поясняет, предлагает аргументы и приглашает к диалогу. Можно ли вести беседу с человеком, которого отделиют от нас две тысячи лет? Да. Работы Сенеки настолько увлекают и затягивают, что это уже не просто чтение, а самый настоящий диалог. Соглашаться ли с человеком, который когда-то сказал: «Если не можешь изменить мир, измени отношение к этому миру»? Решать вам...

**НРАВСТВЕННЫЕ
ПИСЬМА
К ЛУЦИЛИЮ**

Письмо I.

Об употреблении времени

Во всем отдавай себе отчет, о Луцилий, и старательно сберегай время, которое до сих пор или само ускользало от тебя, или отнималось другими, или, наконец, тобою самим тратилось попусту. Поверь мне: часть времени у нас отнимают другие, часть его тратится даром, часть уходит незаметно для нас самих. И самая постыдная потеря времени та, которая происходит от нашей собственной небрежности. Вникая в дело, ты легко заметишь, что **большая часть нашей жизни уходит на ошибки и дурные поступки; значительная часть протекает в бездействии и почти всегда вся жизнь в том, что мы делаем не то, что надо.** А между тем много ли людей придают времени какую-либо цену, уважают и ценят свои дни, понимают, что с каждым днем они умирают? Ведь в том-то и есть наша ошибка, что мы смотрим на смерть только как на будущее событие. Большая часть смерти уже наступила: то время, что за нами, — в ее владении. Итак, о мой Луцилий, продолжай, как ты пишешь, употреблять с пользою каждый час. Если сегодняшней день в твоих руках, меньше будешь зависеть от завтрашнего. Пока мы откладываем жизнь, она проходит.

Все, о Луцилий, не наше, а чужое; только время — наша собственность. Природа предоставила в наше владение только эту вечно текущую и непостоянную вещь, которую вдобавок может отнять у нас всякий, кто только этого захочет. Люди настолько глупы, что считают себя в долгу, если получают какой-либо подарок, как бы мал и ничтожен

он ни был, хотя притом они всегда имеют еще возможность отдарить за него, и решительно ни во что не ценят чужого времени, хотя оно единственная вещь, которой нельзя возвратить обратно при всем на то желании. Ты спросишь, может быть, как же поступаю я, поучающий тебя на этот счет? Сознаюсь откровенно: я поступаю как люди расточительные, но аккуратные: веду счет своим издержкам. Не могу сказать, чтобы я ничего не терял, но всегда могу отдать себе отчет, сколько я потерял, каким образом и почему. Я могу объяснить причины моей бедности. И ко мне относятся как к людям, впавшим в нищету не по своей вине: все жалеют, но никто не помогает. Впрочем, я не могу еще считать ничем человека, которому хватает того, что у него осталось. Поэтому береги то, что у тебя есть, и примись за это заблаговременно. Недаром говорили наши предки: поздно беречь вино, когда уже видно дно. Ведь на дне его остается не только мало, но и самый остаток — плохого качества.

Письмо II.

О чтении книг

На основании того, что ты мне пишешь, и того, что я о тебе слышу, я возлагаю на тебя большие надежды. Ты не разбрасываешься и не мечешься, не находя себе места. Такое разбрасывание — признак больного духа. Лучшим признаком уравновешенного ума я считаю умение сосредоточиваться и терпеливо ожидать.

Смотри, однако, как бы чтение многих авторов и книг всякого рода не сделало тебя слишком поверхностным и неустойчивым. Если ты хочешь извлечь из чтения какую-либо прочную пользу, то останавливайся подолгу только на несомненных авторитетах и «питайся» исключительно ими. Тот, кто всюду, тот нигде. У людей много странствующих бывает обыкновенно много знакомых, но совсем нет друзей. То же непременно случается и с тем, кто не изучает внимательно никакого одного писателя, но прочитывает всех мельком и спеша. Нет пользы от пищи, которую желудок, едва восприняв, извергает; ничто не вредит так выздоровлению, как частая перемена лекарств; никогда не затянется рана, если на ней пробовать разные средства; не поправляется растение, если его часто пересаживают; ничто вообще не приносит пользы, если влияет мимоходом, налету, — такие книги в большом количестве только обременительны, раз ты не можешь прочесть столько книг, сколько их есть у тебя, то довольствуйся столькими, сколько ты можешь прочесть. «Но, — возразишь ты, — если я хочу читать то одну книгу, то другую?» Признак расстроенного желудка — пробовать много кушаний, которые, несмотря на свое обилие

и разнообразие, не питают его, а засоряют. **Итак, читай всегда лучшие, признанные сочинения, а если и случится когда-нибудь просматривать другие, то все-таки вернись потом к первым.** Старайся приобретать ежедневно хоть что-нибудь, чтобы обеспечить себя ввиду бедности, смерти и других бедствий. И если прочтешь что-либо, то из прочитанного усвой себе главную мысль. Так поступаю и я: из того, что я прочел, я непременно что-нибудь отмечу. Сегодня, например, я вычитал у Эпикура — так как я не гнушаюсь заходить иногда и во вражеский лагерь, не в качестве перебежчика, но в роли лазутчика, — что «почтенна веселая бедность». Впрочем, можно ли назвать бедностью такую бедность, которая весела? Кто хорошо уживается с бедностью, тот, в сущности, богат. Не тот беден, у кого мало, а тот, кто хочет большего. Что пользы ему, что у него в сундуках много денег, в житницах много пшеницы, на лугах много скота, много денег отдано в рост, если он жаждет чужого имущества и считает не то, что уже приобрел, а то, что ему еще надо приобрести? Условий богатства, по-моему, два: во-первых, иметь необходимое и, во-вторых, довольствоваться им.

Письмо III.

О выборе друзей

Ты посылаешь мне свое письмо, как ты пишешь, со своим другом. А затем прибавляешь, чтобы я не сообщал ему всего касающегося тебя, потому что ты сам не делаешь этого. Таким образом, в одном и том же письме ты и назвал его другом, и отрекся от него. Если ты назвал его другом, потому что это первое слово, какое попало тебе на язык, употребил его в том ходячем смысле, в каком мы называем господином всякого встречного, если не знаем его имени, — тогда пусть так. Но если ты считаешь за друга кого-нибудь, кому веришь меньше, чем самому себе, то ты жестоко заблуждаешься и не понимаешь сущности искренней дружбы. **С другом обсуждай все, но, прежде чем дружить, узнай его самого.** По заключении дружбы надо верить; рассуждать же надо раньше. Весьма беспорядочно поступают те, кто, вопреки наставлениям Теофраста, рассуждают, уже полюбив, а рассудив, перестают любить. Долго обдумывай, можешь ли ты считать кого-нибудь другом. Но раз ты найдешь, что он достоин дружбы, отдайся ему всем сердцем, и тогда говори уже с ним так же свободно, как с самим собою. Жить следует, собственно говоря, так, чтобы и можно было злейшему врагу доверить все, что у тебя на душе. Но в жизни бывают разные обстоятельства, из которых принято делать тайны. Так вот другу-то и можно доверить все заботы, все помыслы. Если ты считаешь его преданным, то и обращай с ним, как с таковым. Кто боится обмана, тот учит ему, и самим подозрением дает право на любое коварство. Перед другом

не следует утаивать ни единой мысли; надо в его присутствии считать себя в обществе самого себя.

Есть такие люди, что рассказывают первому встречному то, что можно доверять одним друзьям, и выгружают тайный груз души своей в любые уши. Другие, напротив, страшатся довериться даже самым близким, и если бы могли, то, не доверяя самим себе, спрятали бы всякий секрет как можно глубже. Не следует делать ни того ни другого. Обе эти крайности — и доверять всем, и не верить никому — одинаково дурны: только одна благороднее, другая безопаснее. Точно так же есть люди вечно беспокойные, и, напротив, есть люди ко всему равнодушные. Но наслаждение тревогами жизни не есть деятельность: это только трепет взволнованной души. С другой стороны, состояние, при котором всякое движение в тягость, не есть покой, а только расслабленность и усталость. Раздумывая об этом, полезно иметь в виду стих Помпония:

*Они запрятались в такую нору,
Что, где светло, — им чудится тревога.*

Отдых и работа должны сопутствовать друг другу: тот, кто отдохнул, должен работать, а тот, кто трудился, может отдыхать. Этому учит нас и природа, сотворившая и день и ночь.

Письмо IV.

О страхе смерти

Продолжай, что начал, и торопись: чем скорее усовершенствуешь и разовьешь свою душу, тем дольше будешь наслаждаться. Правда, есть наслаждение и в самом процессе совершенствования и развития. Но гораздо высшее наслаждение заключается в самосознании ума, свободного от всяких слабостей и блещущего чистотою. Ты помнишь, какую радость ты ощутил, когда, сняв детское платье, надел тогу мужчины и в ней явился на форум. Еще большая радость ожидает тебя, когда ты отбросишь свой детский ум и философия впишет тебя в число мужей. До тех же пор твоя мысль находится в детском, и даже еще хуже, в ребяческом возрасте. Нет ничего хуже, как, будучи внушительным старцем, сохранять несовершенства детей, и притом маленьких детей. Старики боятся легкомысленного; дети боятся пустяков, а такие люди — и того и другого. **Заметь себе, всего менее следует бояться того, что обыкновенно внушает наибольший страх (то есть смерти).** Под конец не бывает ничего значительного. Приходит смерть: ее можно было бы бояться, если бы она осталась с тобою. Но неизбежно она или не наступит, или свершится. «Трудно, — возразишь ты, — довести ум до презрения жизни». Неужели ты не замечал, как часто это презрение порождается ничтожнейшими причинами? Один повесился у дверей своей милой; другой бросился с крыши, чтобы не слушать более брани своего господина; третий распорол себе живот, чтобы его не вернули из бегов. Так неужели же доблесть не сделает для человека того, что так